Глава 149 Изгнание демонов

Как только начался новый цикл, в течение первого часа после трагедии, Сайлас торопливыми шагами покинул замок, решив потренироваться в Пути по дороге. Хотя он очистил изрядную часть своего гнева, побочным эффектом этого стало то, что крышка, которую он на себя надел, была поднята, и все это вылилось наружу. В его душе бурлило озеро ярости, и уже невозможно было предотвратить его взрыв.

Хотя он был слеп к этому, это стало заметно остальному миру - в конце концов, снег таял в десятках ярдов вокруг него, где бы он ни ходил, и просачивание энергии было неисчислимым. Он почти не отдыхал, подпитываясь тем, что хотел похоронить, выкраивая дни из путешествия, и в конце концов снова оказался в этих горах и на этих островах.

На этот раз он не стал дожидаться ночи и не стал красться. Он закричал во всю мощь своих легких, как бы привлекая внимание всего мира к тому, что он собирался сделать, прежде чем ринуться вперед и начать резню. Он потерял контроль над монстром, которого похоронил, и эти вопли и эхо, демонически шептавшие из глубины его души с того дня.

Он гремел клеткой, а зверь скреб по замкам и освобождался - это было заметно везде, но больше всего в его глазах. Они физически изменили свой оттенок на багрово-красный, и только в глубине их прятался проблеск человека, которым он когда-то был. Он выплескивал весь гнев с каждым ударом, словно это была сама энергия, и тела падали, как деревянные горбыли.

Массивные горы отдавались эхом и криками агонии и боли, а их живописные виды были испорчены насилием, не знающим границ, покатые, зубчатые скалы и множество захватывающих дух островов были украшены оскверненными трупами. Он снова окрасился в кроваво-красный цвет с головы до ног, его дыхание стало учащенным и неровным. Кое-кто все еще бежал, но ему было все равно, и он сразу же после этого направился к вершине, даже не потрудившись на этот раз искупаться. Он хотел увидеть лицо женщины - она не просто так скрывала от него свою сущность, он знал.

Достигнув вершины, он увидел, что она все еще там, в маске и причудливой форме, словно совершенно не зная о том, что только что произошло на горе. Но она знала. Она знала.

"Тридцать четыре человека спаслись", - сказала она, перечисляя выживших, как в прошлый раз. Но прежде чем она успела сказать что-то еще, Сайлас вмешался.

"Ты знаешь, кто я", - сказал он. "И я знаю, кто скрывается под этой маской. Сними ее".

"...Ты не знаешь, кто я", - спокойно сказала женщина, протягивая руку к лицу и медленно снимая маску. Сайлас отметил, что она выглядела... вполне обычно, за исключением одной вещи, которая резко изменилась - ее волосы. Их оттенок изменился, словно их подкрасили кистью, и они приобрели необычный серебристо-голубой оттенок, несколько похожий на волосы Райны.

"... Я знаю тебя", - Сайлас нахмурился, его мозг был взбудоражен. Глубоко в его мозгу было запрятано какое-то воспоминание, и это лицо вызвало его. Где-то в многочисленных петлях своей жизни он встречал эту женщину и общался с ней. "Я уверен в этом".

"И я уверена, что мы никогда не встречались", - сказала женщина. "До сегодняшнего дня".

"Нет, я тебя знаю", - Сайлас вспомнил снежный день во дворе и женщину, которая заявила, что хочет стать рыцарем. Обычная крестьянка, по ее словам, с большими мечтами и стремлениями. "Однажды мы сражались во дворе одного замка. Не в этой жизни, а в другой. Ты сказала мне, что тебя зовут Анния".

"..." Глаза женщины расширились от ужаса, выражение ее лица впервые изменилось. Губы дрожали, все тело тряслось, казалось, что на мгновение она онемела.

"Я всегда думал, что Тебек был нашим единственным предателем", - сказал Сайлас. "Полагаю... был еще один. Тебек - часть твоего ордена?"

"... к-к-кто... кто ты?" - пробормотала женщина. "Ты... ты не можешь знать. Ты не должен знать. Кто... кто ты?!"

"Ответ за ответ", - сказал Сайлас. "Скажи мне, является ли Тебек частью твоего ордена, и я скажу тебе, кто я".

"Т-Тебек? Ааа... н-нет. Он... он лидер братской группы".

"Вас двое, ублюдки?" Сайлас вздохнул.

"К-кто... кто ты?" - снова испуганно спросила женщина.

"Бессмертный, я полагаю", - ответил он. "Я продолжаю жить между бесконечными жизнями, пытаясь устранить ужасы, которые такие ублюдки, как ты, навязали этому миру. И по пути, полагаю, создаю некоторые сам. Следующий вопрос: где я могу найти оригинальное тело Тебека или что-то в этом роде?"

"Я... что значит "бессмертный"? Это... это невозможно! Даже боги не бессмертны! Ты разыгрываешь нас! Должно быть, в наших рядах был предатель, который сказал тебе..."

"- Посмотри на меня", - сказал он спокойно. "Тебе не кажется, что этот образ похож на человека, достаточно терпеливого, чтобы проложить себе путь в этот кишащий дерьмом культ? Мне все равно, веришь ты мне или нет. Твой разум, вероятно, даже не может правильно понять, что я имею в виду. Справедливости ради, я думаю, что немногие могут. Итак, оригинальное тело Тебека и эта ваша братская группа - где я могу их найти? Подожди... если... если у него есть клон или что-то в этом роде... точно. Так оно и есть, - горько усмехнулся Сайлас. "Ты тоже гребаный клон, да? Господи Иисусе, вы, ублюдки, и ваш страх смерти".

"Что... какова твоя цель?" - спросила женщина. "Не в том ли... чтобы короновать Валена праведным королем?"

"Так и есть", - ответил Сайлас.

"И наша тоже", - добавила женщина. "Так почему ты стоишь на нашем пути?!"

"Ваша цель - короновать Валена... неоднократно подвергая его жизнь опасности?"

"Единственная причина, по которой его жизнь была в опасности, - это ты!" - взорвалась женщина. "Ты разрушил все наши планы! Замок должен был пасть! И Вален должен был поверить, что это сделала его мачеха, присоединившись к нам в поисках справедливости! Ты... ты все разрушил!"

"Ты не хочешь короновать Валена", - сказал Сайлас. "Ты хочешь короновать себя, но тебе не хватает крови для этого".

"Кровь?! Нам не хватает крови?! Мы - Кровь!!! Праведная Кровь этих земель! Они - лжецы, воры, узурпаторы!" - взорвалась женщина в праведном гневе, даже встала, ее платье

развевалось на ветру, который начал бушевать вокруг нее, словно волшебный.

"Вы тоже отбросы Империи?" Сайлас слегка хихикнул. "Похоже, вы прячетесь повсюду. Даже ваш основатель проклинает вас и жалеет, что не оставил вас в живых. Даже он понял, что рассвет Империи давно миновал, и что у нее нет будущего. Но некоторые болваны все еще цепляются за слова стариков и мертвые пути прошлого".

"... Ты ничего не знаешь", - сказала женщина, успокаиваясь. "Хоть что-нибудь. Как, по-твоему, грязным варварам удалось опрокинуть Империю, полную славы?"

"Они использовали мертвых против вас?"

"Использовали мертвых против нас? Ха-ха-ха", - разразилась смехом женщина. "Каких мертвецов? Это варвары. Искусные бойцы, но тупые на голову. Даже сегодня в их огромных хранилищах лежат старые записи, но они все еще не способны заключить сделку с мертвыми, не говоря уже о том, чтобы управлять ими. Ты такой же глупец, как и они. Они были продажными поборниками богов, наслаждаясь плодами нашей жертвы. Пока мы боролись за свободу, пока мы сражались, чтобы сбросить цепи небес, пока мы умирали миллионами, чтобы отменить десятки тысяч лет страданий... они продавали свои души и шли в поход. Они сожгли наши земли, убили наших людей, уничтожили все до последнего кусочка мира, который мы построили по велению богов".

"..." Сайлас замолчал, отчасти из-за притока новой информации, а отчасти из-за сырого гнева и боли, прозвучавших в тоне женщины.

"ты ничего не знаешь", - добавила она, садясь. "И все же ты судишь и пишешь истории, подгоняя их под свои суждения".

"Ты права - я знаю очень мало", - сказал Сайлас. "И каждый день, кажется, говорит мне о том, как мало я знаю, разными способами. Но... это неважно. Мне нужно знать только одно - кто стоит на пути к тому, чтобы я посадил Валена на трон. Мне плевать на их причины, на их полые истории, полные злобы и боли, или даже оправданные причины. Я не судья добра и справедливости - я всего лишь простой парень с большой мечтой и маленьким мозгом. Я хочу видеть Валена коронованным и только Валена. Когда я закончу и не смогу больше дышать этим воздухом, я убью и похороню всех вас, чтобы его правление было мирным и лишенным жадности, которая неизбежно разрушит это королевство, как разрушала все королевства до него и будет разрушать все королевства, которые придут после него. Жадность, точно так же, разрушила вашу Империю. Пусть это была оправданная жадность, но все же это была жадность".

"Мы победили", - сказала женщина. "Разве ты не видишь? Во время правления Империи кэрны были повсюду, как и храмы для поклонения. Пророки, министры, богочеловеки... они были армией сами по себе".

"Есть еще люди Богов..."

"- Что? Тот крошечный Пророк, прячущийся в лесу? Или экзорцисты? Ты считаешь их благочестивыми людьми, глупец? Если так, то ты не знаешь, что могут сделать благочестивые люди. В моей Империи пророки не мечтали о будущем - их слова и были будущим. В конце концов, когда они говорили о будущем, не они, а боги свыше говорили нам, что делать. Экзорцисты Империи не были детьми, сплетающими пифы и талисманы в попытке жалкого обладания властью. Они были армией, способной в одночасье свергнуть город с помощью магии. Мы победили. Пока варвары разоряли обычные фермы, поджигали наши города, убивали наших детей и насиловали наших женщин... мы разрушали Кэрны, мы разрывали цепи, освобождая этот мир от господства сверху. Хватит, теперь", - сказала она, насмехаясь, тяжело дыша. "Сделай то, для чего пришел, и покончи со мной. Единственное, что вы, многие, умеете делать, это орудовать клинками против слабых и ничего не подозревающих".

"По крайней мере, я владею клинком своими руками", - сказал Сайлас, подойдя к нему. "Вместо того чтобы просить мертвых сделать это за меня".

"Давай, сочини себе героя", - ухмыльнулась она. "Перепиши историю и сплети сказку,

настолько несправедливо нереальную, как будто ее писали барды, а не историки. Стань чемпионом своего мира, лжепророк. Только помни... после себя ты оставишь пепел, и из этого пепла восстанут чудовища. Ты создашь армию чудовищ, которая станет твоим концом".

"...Ты ошибаешься", - слабо улыбнулся Сайлас, прижимая клинок к горлу женщины. "Я стану концом".

"Молюсь, чтобы я увидела этот день", - произнесла она, когда он нанес удар, но кровь... не брызнула. Вместо этого тело превратилось в пыль и пепел и рухнуло в кучу внизу, а платье распустилось вокруг, вскоре унесенное ветром вместе с кучей пыли. Сайлас смотрел и глубоко выдыхал: он узнал еще одну важную часть истории этого мира, и все снова приобрело смысл, как и вчера. Постепенно он понял, что загадок остается все меньше и меньше. Скоро, по его мнению, их не останется вовсе.

http://tl.rulate.ru/book/66231/2101701